

Никто, кроме него, не находил это смешным. Лэй Юнь был словно разъярённый зверь, спровоцированный до предела, его глаза окрасились в багровый цвет.

Именно в этот момент сообщение от разведывательного отряда стало словно уколом адреналина, вызвав бурю радости во всей армии.

— Судно «Лунфэйса» передаёт координаты, сигнал слабый, но подтверждён, — быстро доложил командир разведки, из-за крайнего возбуждения и напряжения даже запнулся, — прошу боевой отряд начать штурм и высадку!

Конечно, были те, кто сомневался, что это ловушка, устроенная бандой «Гуй». Однако это быстро опровергли: раскрывать координаты судна было бессмысленно, к тому же разведка подтвердила, что сигнал был отправлен с борта «Лунфэйсы», очень слабый, возможно, это был сигнал бедствия от захваченного экипажа.

Операция началась в мгновение ока.

Они не ошиблись, сигнал действительно был призывом о помощи. Но тот, кто его отправил, оказался не членом экипажа, а обычным пассажиром.

Позже Цзи Чжайсин вспоминал, что он анализировал эту битву, но не смог пройти проверку, даже не удостоился критики и разбора.

Его стратегия была крайне пассивной: он считал, что с помощью одного боевого отряда мехов невозможно противостоять звёздной банде, лучшим способом было бы скоординировать действия с внешними силами, чтобы спасти людей. В итоге его раскритиковали за нереалистичность, так как все знали, что из-за фатальной ошибки командующего, генерала Лэй Юня, произошла катастрофа. Позже его даже понизили в звании, и его политическая карьера пошла под откос.

Но Цзи Чжайсин считал, что всё можно изменить при определённых обстоятельствах.

После непрерывной отправки сигнала он получил ответ.

«Лунфэйса» дрожала, загорелись сигнальные огни, звёздные пираты на звёздолётах и мехах вышли в полном составе, сражаясь с наступающей армией, создавая хаос.

Пираты были жестоки и кровожадны, охрана судна не могла их остановить, но закалённые в боях имперские войска не боялись их и не уступали.

Хилл холодно наблюдал за проекцией боя, его фальшивая улыбка наконец исчезла. По его расчётам, глупая имперская армия не должна была так быстро обнаружить его скрытую разведку, если только в банде не было предателя, или...

Он подключился к основной системе управления звёздолётом и быстро нашёл странное место.

— Идиот, — пробормотал он, неясно, кого именно он ругал.

— Босс, — его помощник явно нервничал, обращаясь за советом к главе банды.

Но Хилл, держа сигарету в зубах, открыл заслонку звёздной пушки, его лицо выражало убийственную решимость:

— Отступаем. Я сначала поймаю маленькую крысу.

Выражение Хилла не было таким легкомысленным, как его слова. Он выглядел так, словно хотел уничтожить того, кого собирался поймать, звёздная пушка скользила по полу, издавая металлический скрежет.

Когда он направился к вспомогательной операционной на борту судна, где связь была прервана, элитный отряд генерала Лэй Юня уже проник внутрь и захватил этих безумных террористов.

Часть пиратов сбежала на мехах, Лэй Юнь приказал преследовать их и начать спасательную операцию.

А сам он направился к тому месту на борту, о котором сообщила разведка.

Искусственная операционная система была заблокирована, Цзи Чжайсин понял, что его действия, вероятно, обнаружили. Не зная, не станут ли пираты мстить, он добавил несколько защитных барьеров на пути к операционной и приступил к взлому системы самоуничтожения, установленной пиратами.

Тишина длилась лишь мгновение, снаружи раздался ещё более громкий грохот, сильная вибрация грозила разрушить операционную. Пальцы Цзи Чжайсина дрожали, волосы рассыпались, и он допустил небольшую ошибку в управлении.

Его глаза оставались спокойными, он слегка расслабил суставы, повернулся и установил оружие, направив его на вход.

Глава звёздной банды за барьером дрожал от возбуждения, его светло-серые глаза были полны смертельной ярости.

Звёздная пушка ударила по барьеру, серебряный металл разрушился, превратившись в обгоревшие куски, и рухнул. Его чёрные сапоги с презрением отшвырнули обломки, и в грохоте падения Хилл увидел ту самую «крысу», которая разрушила его планы.

Он должен был отправить этого вызывающего зубовой скрежет парня к Богу в момент разрушения барьера, но в тот момент Хилл увидел мягкого и прекрасного юношу, похожего на омегу, что заставило его замешкаться — не было ли в этой операционной ещё кого-то.

На самом деле Хилл не был тем, кто щадит омег, просто контраст между ожидаемым и реальностью был слишком велик, поэтому он замешкался.

Но прежде чем он решил убить этого человека, Цзи Чжайсин слегка поднял взгляд и в первый момент обнаружения врага нажал на контроллер.

Опередив его.

Огненная волна поглотила Хилла, но когда пламя утихло, он не получил серьёзных повреждений, лишь выглядел немного потрёпанным, его лицо было мрачным.

Впервые кто-то сумел дважды поставить его в неловкое положение.

Этот печально известный глава банды направил звёздную пушку на сердце Цзи Чжайсина. После выстрела сзади раздались лёгкие шаги, и многолетний опыт жизни на краю смерти подсказал Хиллу, что сейчас лучше всего отступить. Он бросил звёздную пушку и лизнул кровь, брызнувшую на его губы.

— Да хранит тебя Бог, — усмехнулся он, — времени нет, надеюсь, ты выживешь. Если мы встретимся снова — я не буду так милостив.

Цзи Чжайсин действительно не умер.

Устройство, которое он взял из центрального хранилища, включало небольшой защитный купол, который в тот момент выдержал удар звёздной пушки, но осколки повреждённого устройства попали ему в лодыжку.

Цзи Чжайсин почувствовал тёплую кровь, быстро перевязал рану, теперь раны на запястье и лодыжке странно симметрично совпадали.

Когда Лэй Юнь прибыл, увидев разрушенный барьер, его охватило дурное предчувствие, тяжёлое, как вода.

Согласно сообщениям разведки, сигнал был отправлен из этой вспомогательной операционной, но тот, кто его отправил, возможно, уже... героически погиб.

Он шагнул в операционную с тяжёлым сердцем, снял фуражку и держал её в руках.

И тогда он увидел в операционной сидящего на полу разрушенного судна бледного юношу, который согнулся, прижимая рану, из которой сочилась кровь.

Вообще, было трудно связать этого красивого мальчика с тем, кто героически передал сигнал. Лэй Юнь подошёл, его фигура по сравнению с Цзи Чжайсином казалась огромной и устрашающей; ему даже не нужно было наклоняться, чтобы полностью затмить юношу своей тенью.

— Это ты передал сигнал?

Говоря с юношей, возможно, совершившим подвиг, Лэй Юнь должен был бы говорить более мягко и ободряюще, но он привык к строгости, и его тон звучал почти как угроза.

Цзи Чжайсин уже встал, увидев форму Лэй Юня и медали на его плечах, он слегка кивнул.

— Спасибо за спасение, — Цзи Чжайсин улыбнулся вежливо и мягко.

Красивый мужчина сжал губы ещё сильнее, его черты лица стали ещё более резкими под серьёзным выражением:

— Это долг армии.

Он сделал паузу, затем добавил:

— И спасибо за твой вклад в Империю, мы смогли начать спасательную операцию благодаря твоему сигналу. Это достойно восхищения.

Генерал Лэй Юнь редко хвалил кого-либо, поэтому его слова звучали сухо, как обращение начальника к подчиненному.

К счастью, юноша не обратил на это внимания, он улыбнулся, его глаза сияли.

— Вы слишком добры, спасибо, — ответил Цзи Чжайсин.

Он повернулся к операционной панели, чтобы завершить незаконченную программу, его руки слегка дрожали, и он потер запястье.

Белое запястье покраснело, Лэй Юнь молча наблюдал, не мешая ему.

<http://bllate.org/book/15565/1385620>